

О некоторых аспектах национально-культурной идентичности в России

XVII Конференция, Дубна
25-26/11-14

Проблема национально-культурной идентичности в России, как и в любой стране, является основополагающей в сохранении ее целостности и жизнеспособности. И сегодня, когда в Россию бурным потоком хлынули многие идеи западной псевдокультуры, часто чуждые и разрушительные для психологии русского человека, эта проблема приобретает особую актуальность. Тем более, что за 70-летний период атеистического воспитания он во многом настолько утерял духовные основы жизни и традиции православной культуры, что иногда уже не в состоянии правильно ориентироваться в новых условиях и понимать всю опасность утраты своей национальной и культурной самобытности. Поэтому **Архиерейский Собор** Русской Православной Церкви уже в 1991 г. заявил: "*Не все однозначно в этой новой культурной ситуации. С одной стороны, увеличивающейся культурный обмен способствует взаимообогащению культур, а с другой, - возникают опасность забвения национальных культур, господство унифицированной, т.е. "массовой" культуры, обезличивающей человека*".

Для нашего народа основой самосохранения является Православие, полученное в Крещении Руси и на протяжении уже целого тысячелетия являющееся духовным стержнем культуры России. Оно одухотворило народ главной истиной жизни, провозглашенной Евангелием – любовью. И эта истина стала своего рода той энтелехией, которая сформировала уникальную духовную культуру нации, став залогом ее идентичности на всю последующую историю.

Что принесло нашему народу Православие?

Прежде всего, оно открыло беспрецедентную в истории религиозного сознания истину о том, что Бог это не просто Вседержитель, Творец, Разум, Справедливость, но что Он, прежде всего, есть Любовь, и, следовательно, она является высшим законом жизни человека.

Эта истина, воспринятая нашим народом, стала, несмотря на все происходившие в жизни падения, его основным духовным содержанием. Характер жизни, язык, искусство, литература, сами обычаи, государственная политика – всё говорит об этом духе России. **Достоевский** глубоко точно выразил одну из важнейших особенностей русской нации, указав на ее уникальную *всемирную отзывчивость*, заключающуюся в способности с

любовью понять дух любого другого народа, его религию, его культуру и принять оттуда всё лучшее.

Однако в настоящее время это принятие сопряжено с всё возрастающим риском соприкоснуться с тем, что способно губительно повлиять на все стороны нашей духовной жизни.

Особенно хочется обратить внимание на активно пропагандируемые теперь Западом идеи свободы, толерантности и так называемого единства по существу всех религий, которые во многом глубоко противоречат нашему традиционному их пониманию и основам православной веры.

И вот почему.

Прежде всего, о свободе, западное понимание которой сконцентрировано, можно сказать, исключительно на области прав человека во всех сферах его деятельности. Такой примитивный прагматический подход к столь серьезному вопросу далеко не отвечает духовным и нравственным требованиям человека и православного его понимания. Более того, именно такое ее понимание ведет к многим самым негативным последствиям семейной, общественной и политической жизни, к *свободной* пропаганде всевозможных пороков и извращений, насилий, ненависти, оккультных идей, сатанизма, идеологии тоталитарных религиозных сект и т.д.

Что, например, делает свобода телевидения? Не одухотворенная идеей любви к человеку, она становится, по меткому выражению одной газеты, "*телевизионной чумой насилия*". Один психолог следующим образом охарактеризовал телевидение в своей стране: "*Когда вы включаете телевизор, вы автоматически выключаете в себе процесс становления Человека*". Это верно. Ибо, если по одному из статистических данных в США человек к 18 годам умудряется стать свидетелем 150 тысяч насилий, из которых, по крайней мере, 25 тысяч - убийства, то о каком духовном и нравственно воспитательном значении такой свободы можно говорить? Что сильнее развивается в молодом человеке этой свободой: высокая нравственность, господство духа или низменные инстинкты и самые темные демонические свойства?!

Очевидно, когда под свободой понимается **фрейдовская «реализация подавленных желаний»**, и человеческие права оказываются инструментом раскрепощения инстинктов, то общество становится на путь самоубийства. К. Юнг хорошо это выразил: «*Сознание не может безнаказанно мириться с торжеством аморального, и возникают самые темные, подлые, низменные инстинкты, не только уродующие человека, но и приводящие к психическим патологиям*». Без сомнения, что попранье нравственного закона привело многие древние цивилизации к исчезновению с лица земли. Но сейчас весь мир и Россия реально оказались перед лицом выбора между своей традиционной моралью и религией, сохраняющими их самобытность, и беспредельной нравственной «свободой» западной пропаганды.

Апостол Петр, обличая проповедников такой свободы, очень точно указал на ее действительные истоки: "Ибо, произнося надутое пустословие,

они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления, ибо, кто кем побежден, тот тому и раб[“] (2Пет.2:18-19). Глубокий мыслитель шестого столетия святой **Исаак Сирин** называл подобную свободу *невежественной*, поскольку она не делает человека святым, чище, лучше, не освобождает его от гордыни, зависти, лицемерия, алчности и прочих безобразных страстей души, но становится эффективным инструментом развития в нем неискоренимого эгоизма. Он писал: «*Невежественная (необузданная) свобода... есть мать страстей*». Более того, исходя из законов духовной жизни человека, он утверждал: «*Неуместной этой свободы конец – жестокое рабство*¹».

Даже стоик **Эпиктет** (1-2 в. н.э.) понимал это и заявлял: «*Кто свободен телом и несвободен душой, тот раб; и, в свою очередь, кто связан телесно, но свободен духовно – свободен*».

Православное понимание свободы исходит, прежде всего, из того, что главным и первичным достоинством человеческой личности являются не его права, но его духовная свобода от рабства своим страстиам и приобретение им того, что составляет основу и сущность самого человека, всей его жизни – дара любви. Без нее, по православному учению, все прочие достоинства и качества человека, в том числе и все его права полностью обесцениваются, ибо свобода легко превращается в эгоистический произвол, а эгоизм и любовь несовместимы. **Апостол Павел** писал: "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медвежья или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы" (1 Кор.13, 1-3).

Истинная свобода приобретается человеком в той степени, в какой его душа очищается от порабощения всему тому, что именуется грехом. Тогда и внешние свободы становятся благотворными для человека, поскольку не могут увлечь его на путь произвола. Эта истина является важным положением православного учения, и она всегда была тем сдерживающим началом, которое не раз спасало наш народ от потери своей самобытности. Поэтому упразднение идеи духовной свободы и подмены ее идеей *свободы ради свободы* является смертельной угрозой для духа нашего народа. А.С. **Хомяков** великолепно в лаконичной форме выразил этот дух, эту *русскую идею*: «*Единство в свободе по закону любви*». Действительно, только свобода по закону любви может быть той истинной свободой, которая созидает подлинное единство нации. Ибо не может быть единства нации без свободы человека, но нет и свободы там, где попирается закон любви. Эта мысль лежит в основе русской цивилизации, сохраняя национальную и культурную идентичность всего нашего народа при всей его многоплеменности. И потеря этой идеи равносильна полной утрате своей самобытности.

---

¹ Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. М. 1858. Слово 71, с.519-520.

Вторая серьезная опасность, угрожающая самобытности нашего народа – это активно пропагандируемая опять-таки на Западе идея так называемой **толерантности**. Данное понятие очень многозначное, но если исходить из его первоначального медицинского смысла², то оно хорошо раскрывает его значение и в других сферах жизни и творчества человека: в морали, религии, науке, искусстве, политике и т. д., и означает терпимость, снисходительность по отношению к широкому спектру деятельности кого-либо.

Однако терпимость может быть не только необходимой, но и губительной. Как врач, получающий диплом, приносит клятву Гиппократа: «Не навреди!», так и толерантность требует того же. В ней присутствует две различных и несводимых друг к другу стороны, требующие прямо противоположного к себе отношения: одна, положительная - уважения к свободе человека иметь свои убеждения, свои взгляды, свой образ жизни, другая, отрицательная - непротивление злу, равнодушие ко всему. Принцип этих отношений прекрасно выражен в известном древнегреческом афоризме: «*Платон - друг, ностина дороже*».

Для любого общества имеет огромное значение разумно регулируемый баланс между этими сторонами толерантности. Ибо отсутствие уважения к свободе человека уничтожает ее, а безграничная терпимость способна привести к полному разрушению нормальной жизни народа. Где грань между тем и другим?

Основной принцип демократии состоит в том, что правом принятия решений по любым вопросам обладает большинство. Это касается как функционирования законодательных органов, так и всех вопросов общественной жизни. Кажется, таким образом должны устанавливаться и нормы толерантности. Однако в настоящее время на Западе идет открытое разрушение этого принципа народовластия. Под флагом толерантности внедряется откровенно антидемократическая идея подчинения большинства меньшинству. Особенно ярко это обнаруживается сейчас в вопросах т.н. гендерного воспитания детей, пропаганды гомосексуализма, гей-парадов, введения ювенальной опеки и др. Можно бы привести сколько угодно примеров из жизни США и Европейских государств, когда там во имя разного рода меньшинств прямо попираются права большинства населения. И хотя существуют механизмы, которые позволили бы большинству принимать демократические решения, например, референдум, тем не менее, западная «демократия» для достижения нужных ей результатов действует по-своему. Так осуществляется «толерантность».

Поэтому, учитывая тот факт, что перестройка стерла все идеологические границы между Россией и Западом, проникновение к нам идей западной

---

² Изначально понятие «толерантность», как термин, появилось в медицине, и обозначало оно «*снижение или полное отсутствие нормальной реакции на какое-либо лекарственное или иное вещество, когда больному приходится постоянно увеличивать дозу принимаемого препарата*», или принимает яд без отторжения (толерантно) и погибает.

толерантности становится всё более реальной угрозой для нашей традиционной морали, культуры, религии и всей общественной жизни.

Идея единства по существу всех религий и создание **единой универсальной религии** – одна из самых интригующих и соблазнительных для сознания, поверхностно знакомого с религиозными учениями и, прежде всего, с христианством. Попытки свести множественность религий к одному общему знаменателю всегда имели место. Хотя очевидно, что единство религий возможно только при единстве их веры в одного и того же Бога, чего нет в действительности. Ибо каждая религия имеет свой Его образ, и именно этот образ является ее Богом. Следовательно, и богов столько же, сколько религий.

Однако в настоящее время идея создания единой всемирной религии приобретает глобальное измерение. Основным ее положением является утверждение, что сущность любой религии заключается в приведении верующего к переживанию некоего мистического состояния. Поэтому вероучение и даже мораль, выражающие основную специфику каждой религии, становятся не только чем-то второстепенным, но даже являющимся серьезным препятствием на пути к объединению всех религий в одну сверхрелигию. Прецедент такого понимания религии находим в иудаизме, в котором, как сообщает уже Евангелие, фарисеи и саддукеи, принципиально расходившиеся в вопросах вероучения (первые были теистами, вторые – атеистами), тем не менее, были полноправными членами иудейской религии, вместе решали все практические вопросы церковной жизни, вместе, кстати, осудили и Иисуса Христа.

Серьезным шагом на пути глобальной реализации этой идеи явилась организованная Римским папой Иоанном Павлом II в 1986 г. в г. Ассизи (Италия) конференция «Всемирного дня молитв о мире» религиозных лидеров. Тогда это беспрецедентное событие собрало многих представителей мировых религий: от Далай-ламы до архиепископа Кентерберийского, от папы Римского до митрополитов Православной Церкви, в том числе и Русской. Первая конференция стала началом ежегодных подобных встреч, проходивших в разных городах Европы и Америки. Однако состав членов принципиально расширяется. В 2011 году вместе с папой Бенедиктом XVI, патриархом Константинопольским Варфоломеем и 300-ми представителями разных религий в конференции приняли участие и члены атеистических организаций, совместно с которыми была подписана декларация о мире. Ибо для идеи единой универсальной религии и шаманство, и оккультизм, и атеизм, и т.д. не являются чем-либо неестественным.

О серьезной опасности *сглаживания* различий между религиями и культурами предупреждал Святейший **Патриарх Кирилл**, когда говорил о модели мультикультурализма, возникшей в США и принятой Западной Европой. Эта концепция ведет к фактически полной утрате своей сущности, прежде всего, теми религиями, в которых вероучительные истины являются основой всей их веры и жизни. Это христианство и ислам.

Принятие Россией модели мультикультурализма с его свободой, его толерантностью и его идеей единой мировой религией означало бы для нее катастрофу, в которой она полностью потеряла бы свою уникальную национальную и культурную идентичность. Эта опасность в настоящее время заставляет с еще большей ответственностью обратить свой взор на Православие, духовные ценности и иммунитеты которого позволяли нашему народу всю историю сохранять своё достоинство, свою независимость, свою самобытность.